

УДК 81'73

<https://doi.org/10.33910/2687-0215-2022-4-1-4-14>

ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В «СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XXI В.» КАК ПОКАЗ СВЯЗИ РАЗНЫХ ЭПОХ

Е. В. Генералова ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Елена Владимировна Генералова, SPIN-код: [3840-8541](#), ResearcherID: [C-8282-2016](#), Scopus AuthorID: [57193870139](#),
ORCID: [0000-0002-9431-0418](#), e-mail: elena-generalova@yandex.ru

Для цитирования: Генералова, Е. В. (2022) Приемы и способы лексикографирования устаревшей лексики в «Словаре русского языка XXI в.» как показ связи разных эпох. *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*, т. 4, № 1, с. 4–14. <https://doi.org/10.33910/2687-0215-2022-4-1-4-14>

Получена 14 марта 2022; прошла рецензирование 26 мая 2022; принята 15 июня 2022.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 20-012-00122 «Язык и словарь: толковый словарь как объект и эмпирическая база лингвистических исследований (по материалам Словаря русского языка XXI века под ред. Г. Н. Складневской)».

Права: © Е. В. Генералова (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](#).

Аннотация. В статье рассматривается словарное представление пласта устаревшей лексики, известной в современном русском языке, в «Словаре русского языка XXI в.», на основе чего делаются выводы о месте лексико-семантических единиц прошлого в языке другой эпохи, семантических и стилистических процессах, характерных для функционирования устаревшей лексики в современном языке. Реализуется методика изучения лексики по лексикографическим данным, при которой толковый словарь современного языка, создаваемый по принципам антропоцентрической лексикографии, выступает и как итог описания национального языка, и как источник его изучения. Была подтверждена принципиальная неоднородность пласта устаревшей лексики в современном языке, по разным принципам строится лексикографическое описание историзмов и архаизмов разного типа. Обязательным элементом толкования историзмов является указание на время бытования обозначаемой ими реалии, толкование содержит элементы энциклопедизма. Ряд историзмов в современном употреблении развивает переносную семантику. Эти значения по возможности фиксируются Словарем, хотя естественно запаздывание лексикографической фиксации. Активным процессом современного этапа развития языка является актуализация историзмов, таким образом, в языке происходит регулярное перераспределение лексики между активным и пассивным запасом. В антропоцентрически ориентированном словаре актуализированные значения историзмов помещаются выше генетически первичных, но устаревших в современном языке. В словарных статьях, описывающих архаизмы, специальные пометы и подтолкования демонстрируют роль архаизмов как мощного стилистического ресурса. Отмечается использование архаизмов в стилизованной речи, в функции поэтизмов, с особой эмоционально-экспрессивной окраской, очень подробно описываются семантические нюансы и стилистические особенности таких употреблений. Подробная лексикографическая интерпретация устаревшей лексики в Словаре дает читателям словарей важную информацию о грамотном использовании этого пласта лексики и показывает преемственность языка разных эпох, являющуюся важнейшим свойством живой языковой системы.

Ключевые слова: устаревшая лексика, историзмы, архаизмы, толковый словарь, лексикология современного русского языка, лексикография

LEXICOGRAPHY OF OBSOLETE VOCABULARY IN THE DICTIONARY OF THE 21ST CENTURY RUSSIAN LANGUAGE: METHODS AND TECHNIQUES TO INDICATE THE CONNECTION BETWEEN DIFFERENT TIMES

E. V. Generalova ¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Elena V. Generalova, SPIN-код: 3840-8541, ResearcherID: C-8282-2016, Scopus AuthorID: 57193870139, ORCID: 0000-0002-9431-0418, e-mail: elena-generalova@yandex.ru

For citation: Generalova, E. V. (2022) Lexicography of obsolete vocabulary in the Dictionary of the 21st Century Russian Language: Methods and techniques to indicate the connection between different times. *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*, vol. 4, no. 1, pp. 4–14. <https://doi.org/10.33910/2687-0215-2022-4-1-4-14>

Received 14 March 2022; reviewed 26 May 2022; accepted 15 June 2022.

Funding: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of the project “Language and Dictionary: Explanatory Dictionary as an Object and Empirical Foundation of Linguistic Research: Evidence from the *Dictionary of the 21st Century Russian Language* Edited by Prof. G. N. Sklyarevskaya”. Project No. 20-012-00122.

Copyright: © E. V. Generalova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article explores how obsolete vocabulary contained in modern Russian is presented in the Dictionary of the 21st Century Russian Language. The analysis allows to draw conclusions about the place of lexical units of the past in the language of another era. It also provides insights into the specifics of semantic and stylistic functioning of obsolete vocabulary in the modern language. The study uses the methodology that investigates the vocabulary through lexicographic data. It means that an explanatory dictionary of the modern language, created according to the principles of anthropocentric lexicography, acts both as a result of the description of the national language and as a source of its study. The study confirmed the fundamental heterogeneity of obsolete vocabulary in the modern language. The lexicographic description of historicisms and archaisms of different types is based on different principles. An obligatory element of the interpretation of historicisms is an indication of the time of existence of the reality designated by them. It contains elements of encyclopedism. A number of historicisms in modern use are developing figurative semantics. These meanings are given in the Dictionary whenever possible, although, there is naturally a delay in the lexicographic representation. The modern stage of language development is marked by the actualization of historicisms. Thus, the language is subject to a regular redistribution of vocabulary between active and passive language stock. In an anthropocentrically oriented dictionary, the actualized meanings of historicisms are placed first, i. e., before the genetically primary but obsolete in the modern language meanings. Dictionary entries describing archaisms have special marks and comments that show the role of archaisms as a powerful stylistic resource. The article describes cases of special use of archaisms in stylized speech, their function as poeticism, their special emotional and expressive coloring. A special focus is given to semantic nuances and stylistic features of such uses. Such lexicographic interpretation of outdated vocabulary in the Dictionary provides readers with important information about its appropriate use and demonstrates the continuity of the language of different eras as an important property of a living language system.

Keywords: obsolete vocabulary, historicisms, archaisms, explanatory dictionary, lexicology of the modern Russian language, lexicography

1. Введение

Одно из необходимых условий непрерывности истории общества и связи поколений — преемственность словарного состава разных эпох. В этом отношении нельзя недооценивать роль устаревшей лексики: «Лексика русского языка, в значительной степени в своей устаревшей части (историзмы и архаизмы), как важнейший уровень языковой системы сохраняет и передает из поколения в поколение информацию об особенностях национального мировосприятия, самобытности и уникальности народа» (Аркадьева и др. 2016, 23).

В настоящей статье рассматривается лексикографирование устаревшей лексики в «Словаре русского языка XXI в.», на основе чего делаются выводы об адекватных приемах показа активных явлений в современном языке и о функциях устаревших лексико-семантических единиц в современном языке. Реализуется методика изучения лексики по данным лексикографии, толковый словарь как основной лексикографический тип представления национального языка используется не только как результат описания словарного состава языка определенного периода, но и как источник его изучения, поскольку представляет лингвистические элементы в их системности, полноте и в разнообразных отношениях.

Базой настоящего исследования послужил «Словарь русского языка XXI в.», создаваемый под руководством Г. Н. Скляревской (далее — Словарь). В настоящее время опубликован «Проект Словаря» (Ваулина и др. 2019), выпущен пилотный 1-й том (Словарь). В черновом варианте готова значительная часть Словаря, поскольку в формировании корпуса был использован новаторский прием составления не по алфавитному принципу, а по смысловой, тематической или словообразовательной общности лексем; в статье приводятся материалы рукописи Словаря. Словарь создается в рамках антропоцентрической лексикографии, цель проекта — описание живого языка, данного в актуальном употреблении и ориентированного на языковое сознание современников. Под «живым языком» понимается современный русский язык в его реальном функционировании, включающий разнообразные лексические разряды, в том числе те, которые ранее не описывались в толковых словарях (Скляревская 2004, 7–8). Материалом исследования, таким образом, являются устаревшие слова и выражения, извлеченные методом сплошной выборки из Словаря (около 6 500 лексико-семантических единиц, маркированных хронологическими пометами).

2. Место устаревшей лексики в Словаре и в современном русском языке

2.1. Неоднородность пласта устаревшей лексики

Пласт устаревших слов и выражений из Словаря наглядно демонстрирует неоднородность этой группы лексики в различных отношениях.

Прежде всего в Словаре учитывается параметр причины устаревания лексико-семантической единицы. В Словаре различаются разные разряды устаревшей лексики в соответствии с классификацией Н. М. Шанского (Шанский 1972). Элементы, обозначающие реалии, вышедшие из употребления, сопровождаются пометой *Ист.*(оризм) (например, *азбуковник*, *агропуг*, *бессрочноотпускной*, *вассалитет*), а элементы, отличающиеся особой стилистической окраской, отражающей принадлежность языку прошлого, т. е. фактически архаизмы, сопровождаются пометой *Устар.*(елое) (например, *аки*, *бесчиние*, *вакации*, *вестимо*). В материалах Словаря на букву «А» 181 лексико-семантическая единица (словоформа, слово, значение, фразеологизм) маркированы пометой *Ист.*, 143 — пометой *Устар.*, на букву «Б» соответственно 402 — *Ист.*, 478 — *Устар.* Всего в Словаре 2218 единиц маркировано пометой *Ист.*, 3048 единиц — пометой *Устар.* Статьи Словаря наглядно демонстрируют возможность одного и того же слова в современном употреблении в разных значениях относиться к разным разрядам устаревшей лексики: например, слово *ветошный* используется и как историзм ('связанный с торговлей поношенной одеждой, предназначенный для такой торговли': *ветошный ряд*), и как архаизм ('ветхий, старый': *ветошная кровля сарая*).

В лексикологии поставлен вопрос и о классификации архаизмов в зависимости от наличия их эквивалентов в современном языке, оправданным кажется выделение «асимметричных архаизмов» (Правдина, Чуриков 2016, 111–112) — устаревших слов, которым в современном русском языке соответствуют не отдельные слова, а словосочетания. Такое деление существенно для лексикографической практики; при том, что к одним устаревшим

словам могут быть подобраны современные синонимы (*озорничество* 'озорство', *окрест* 'вокруг', *орлец* 'родонит'), другие получают описательное толкование (*цеж* 'процеженный раствор чего-л.', *швальня* 'портняжная мастерская').

Хронологическая помета может ставиться при всем слове (*азд* 'Ист. древнегреческий певец, сказитель народных песен, легших в основу древнейшего эпоса (преимущественно до VII–VI вв. до н. э.)', его отдельном значении (*балаган* '... 5. Ист. временная легкая постройка для ярмарочной торговли, жилья, зрелищ'), устойчивом сочетании (*административная ссылка* 'Ист. в царской России и позже в советское время: удаление во внесудебном порядке в отдаленные места проживания лиц, характер деятельности которых не соответствовал законодательству, требованиям властей, общества и т. п. '), фразеологизме (*адская машина* 'Устар. бомба, снабженная взрывателем, регулируемым часовым механизмом'), варианте ('августовский и (устаревающее) август'овский), форме (сравн. ст. *г'орче* и (устар.) *г'орше*).

Среди архаизмов, фиксируемых в Словаре, выделяются:

1. Морфологические архаизмы:

1.1. Устаревшие грамматические формы (добыть, буду, будешь, прош. добыл и (устаревающее) добыл, добыла, добыло и (устаревающее) добыло, приг. страд. прош. добытый и (устаревающее) добытый, ая, ое, добыт и (устаревающее) добыт, добыта, добыто и (устаревающее) добыто, св.; добывать, аю, аешь, нсв.);

1.2. Устаревшие грамматические варианты (*басня* и устар. *баснь*).

2. Лексические архаизмы:

2.1. Лексико-фонетические архаизмы:

2.1.1. Фонетико-графические архаизмы (*аггел*, *аглицкий*);

2.1.2. Акцентологические архаизмы (*дервiш*);

2.2. Лексико-словообразовательные архаизмы (*атласистый*, *антикварий*);

2.3. Собственно лексические архаизмы:

2.3.1. Архаизмы, имеющие однозначное синонимическое соответствие в современном языке (*адамант* 'алмаз', *дондеже* 'пока');

2.3.2. Асимметричные архаизмы (*адюльтер* 'супружеская измена').

3. Семантические архаизмы (*ябеда* 'мелкий донос, наговор, клевета').

4. Фразеологические архаизмы:

4.1. Архаизмы, не имеющие вариантности с заменой компонента современным синонимом (*заплечных дел мастер* 'палач');

4.2. Архаизмы, допускающие замену компонента современным синонимом (*остаться без порток* ср. *остаться без штанов*).

В отношении отбора слов для словника антропоцентрического Словаря особенно важной оказывается классификация устаревших слов по степени устаревания, т. е. их употребительности и понятности. Ряд исследователей предлагает термин «субстракт» для слов, «которые давно вышли из употребления, и их нельзя семантически реконструировать методом языковой догадки на основе осознаваемости морфемного состава. Субстракты противопоставляются архаизмам, которые входят в состав устаревшей лексики пассивного фонда русского языка, но обладают значительным культурно-образовательным и воспитательным потенциалом в развитии интереса к русскому языку, повышении уровня языкового образования носителей русского языка» (Аркадьева и др. 2014, 24). Субстракты не включаются в словник Словаря, поскольку не функционируют в современном языке, это предмет описания исторических словарей.

В соответствии с классификацией по степени понятности и употребительности могут быть выделены лингвистические единицы с разной степенью устаревания, т. е. устаревшая

и устаревающая лексика (Нестеров 1988). О. В. Загоровской было выделено и описано три ступени устаревания лексики: «1) лексические единицы I степени архаизации — слова, ставшие менее употребительными, однако остающиеся известными абсолютному большинству носителей языка; 2) лексические единицы II степени архаизации — слова, которые находятся на периферии словарного состава, являются малоупотребительными и встречаются в специальных текстах; 3) лексические единицы III степени архаизации — слова, которые уже не известны многим носителям языка и сохраняются как реликты прошлой жизни в специальных текстах и др.» (Загоровская 2013, 75). В Словаре различные степени устаревания не показываются, но динамика словарного состава языка представлена. В качестве динамической используется помета *Устаревающее* при словах, выражениях, значениях или словоформах, находящихся в процессе архаизации, по разным причинам выходящих из словарного состава языка, но еще использующихся в определенных случаях, особенно людьми старшего возраста: например, *архиважный*, *батенька*, *белошвейка*. На букву «А» 92 единицы маркированы пометой *Устаревающее*, на букву «Б» — 161 единица; всего в составленных на настоящий момент материалах Словаря 1051 единица имеет эту помету, т. е. этот пласт очевидно меньше количества и историзмов, и архаизмов (при этом следует помнить об определенной субъективности выделения этой группы).

Таким образом, в Словаре лексикографическая интерпретация элементов, выходящих из активного употребления, дает информацию о причинах устаревания, степени устаревания и особенностях употребления устаревшей лексики в современном языке.

2.2. Лексикографическое представление историзмов в Словаре

Основное назначение историзмов в современном языке — описание прошлого. С целью точной семантизации историзмов в словарное толкование включаются энциклопедические сведения и — как обязательный элемент — указание на определенный временной период, к которому относится функционирование реалии:

абвер ‘Ист. в Германии 1919–1944 гг.: орган военной разведки и контрразведки’,

бастард ‘Ист. в Западной Европе в средние века: внебрачный сын владетельной особы (короля, герцога и т. п.), рожденный женщиной незначительного происхождения’.

В соответствии с тем, к какому времени относятся устаревшие лексико-семантические единицы (устаревшие слова эпохи Московской Руси, Петровской эпохи, XIX в., 1990-х и т. п.), в Словаре используются типовые элементы толкования «в древней Греции», «в средневековой Западной Европе», «в средневековых Англии, Франции и латинских государствах», «в раннефеодальную эпоху», «в Древней Руси», «в России при Петре I», «в России до 1917 г.», «в России в начале XX в.», «во время Гражданской войны 1918–1922 гг.», «в Германии 1919–1944 гг.» и т. д.); в ряде случаев дается более детальное указание на временной период:

авиашкола ‘в СССР до начала 50-х гг.: учебное заведение, готовившее летный состав’,

маршал ‘в некоторых западноевропейских государствах до XVI века: лицо, имеющее высший придворный чин’.

Особенно это важно при толковании советизмов, в единую группу не могут быть объединены советизмы 20–30-х гг. («*воронок*», *раскулачить*) и советизмы эпохи распада СССР (*валютница*, *экачепист*):

безбожник 'в первые годы советской власти: официальная должность специалиста по антирелигиозной пропаганде',

валютница 'в СССР в 1980–1990-е годы: валютная проститутка'.

Толкование значения вышедших из употребления одушевленных и абстрактных существительных обычно включает прилагательное «древний»: *арамей* 'Ист. древние семитские кочевые племена, населявшие Аравийский полуостров (Сирию и Месопотамию)', а толкование не использующихся в современной действительности конкретных предметов — прилагательное «старинный»:

адрыс 'Ист. старинная бухарская или персидская полупелюшковая ткань',

армяк 'Ист. старинная крестьянская верхняя одежда в виде долгополого кафтана',

алебарда 'Ист. старинное холодное оружие в виде длинного копья с топориком или секирой'.

Указание на эпоху бытования соответствующей реалии — необходимый элемент корректного и исчерпывающего толкования историзмов.

Отбор историзмов и характер иллюстраций, подтверждающих их семантику, в толковой лексикографии является разным в зависимости от концепции словаря. О. Н. Емельянова, детально проанализировавшая представление устаревшей лексики и пометы, сопровождающие ее, в различных толковых словарях русского языка XX — начала XXI века, делает, в частности, вывод, что более всего устаревшей лексики содержится в Большом академическом словаре (Емельянова 2015, 52). Действительно, академические словари (в том числе и создаваемый в настоящее время «Словарь современного русского языка» — БАС-3) ориентированы на цитатную базу, основанную на классической русской литературе, соответственно, включают зафиксированную в классической литературе устаревшую лексику и подтверждают ее цитатами из произведений известных авторов. Словарь же ориентируется на реальное речевое употребление и с помощью типовых речений демонстрирует особенности функционирования лексики, используемой в современном языке:

вельможа. Ист. Знатный, родовитый и богатый сановник. *Влиятельный вельможа*. *Высокопоставленный вельможа*. *Богатый вельможа петровских времен*. *Рядом с царской резиденцией располагались дворцы вельмож*.

Ряд устаревших лексем тем не менее иллюстрируется прецедентными цитатами из русской поэзии, что косвенно указывает на время употребления обозначаемых реалий и сферу функционирования устаревших слов: *барство* (*Здесь барство дикое без чувства, без закона* — Пушкин), *барский* (*Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь* — Грибоедов), *башмачки* (*Раз в крещенский вечерок девушки гадали: За ворота башмачок, сняв с ноги, бросали* — Жуковский) (Словарь).

Интересна судьба историзмов в современном языке. При главенствующей функции историзмов обозначать объекты, вышедшие из употребления, у некоторых историзмов возникает переносная семантика, которая является уже фактом современного языка. Эта семантика образуется, как правило, на основе метафорического переноса в результате переосмысления отдельных типичных (нередко представляемых носителем современного русского языка как стереотипные) признаков предмета, явления, обозначенного словом:

барыня 'избалованная, праздно живущая женщина',

барщина 'бесплатный труд, обычно тяжелый, совершаемый по принуждению' (*офисная барщина*),

абрек 'житель Кавказа' (*За дальним столиком сидели два мрачных абрека*).

В большинстве своем, как показывает зафиксированный в Словаре материал, такие значения образуются у существительных, которые обозначают лиц, процессы или явления. Авторы Словаря с большим вниманием относятся к фиксации и представлению таких вторичных значений: они сопровождаются подробной стилистической и семантической характеристикой. Новые значения, как правило, вырастают из употреблений, которые Словарь стремится зафиксировать:

батрак. *Ист.* Наемный сельскохозяйственный рабочий в помещичьем или кулацком хозяйстве... § В соврем. употр. *Разг. Неодобр.* О человеке, выполняющем по найму тяжелую низкооплачиваемую работу. *Бесправные батраки на стройках. Батраки из ближнего зарубежья.* § В соврем. употр. *Разг. Неодобр.* О человеке, которого принуждают выполнять чьи-л. обязанности (обычно не щадя сил). *Нашел батрака! Я тебе не б., чтобы за тебя всю работу делать!».*

Однако лексикографическая фиксация всегда несколько «запаздывает», и это естественный процесс и в техническом отношении, и в диалектическом аспекте статического и динамического: «Словарь — это моментальный снимок вечно обновляющегося и находящегося в движении языка, словарь обязан угадывать за моментальным снимком постоянное движение живого языка» (Апресян 1993, 12). В этом смысле, одна из целей Словаря — введение в языковую систему появляющихся новых значений историзмов.

Отдельно следует сказать об отражении в Словаре такого характерного для конца XX — начала XXI в. процессе, как актуализация историзмов, т. е. возвращение устаревшего слова или устойчивого выражения в активный запас языка. Тематические группы, которые в первую очередь затрагивает процесс актуализации, — политическая и юридическая лексика, долго бывшая под запретом конфессиональная лексика, лексика моды (Поляков 1998, 5). При возвращении историзмов в ядро языка, когда слово теряет свою хронологическую привязку, происходят определенные семантические изменения и «вернувшееся в современное речевое употребление слово теряет свою ярко выраженную стилистическую окрашенность, временную маркированность и становится достаточно нейтральным» (Шмелькова 2007, 81–82). Семантическая трансформация, сопровождающая переход слов из пассивного запаса в активный, обязательно отражается в Словаре:

сенат 'Ист. в Древнем Риме: высший орган государственной власти', 'Ист. в России до 1917 г.: высшее законодательное и судебно-административное учреждение' и 'в ряде государств: верхняя палата парламента', а также 'неофициальное название Совета Федерации, верхней палаты российского парламента';

ботфорты 'Ист. сапоги с твердыми высокими голенищами с широкими раструбами, спереди выше колен, применявшиеся в армии (обычно в кавалерии)' и 'высокие сапоги с голенищами обычно из мягкой кожи, замши по колено или выше'.

В Словаре актуализированные значения историзмов помещаются до генетически первичных, но утративших злободневность, и это яркое проявление антропоцентризма концепции проекта.

2.3. Лексикографическое представление архаизмов в Словаре

Архаизмы — это мощный стилистический ресурс современного русского языка. Эти лексемы традиционно употребляются для создания патетического, торжественного, пафосного настроения, еще чаще — для достижения иронического эффекта, особенно в медиатексте («Не этого ли давно и не безуспешно добивается Америка от своих *верноподданных*: идти за президентом и не думать!») (Известия, 2014.05.07) (НКРЯ)). Эти употребления — значимый для лексикографов ресурс при описании реального функционирования и стилистической окраски архаизмов в современном узусе.

Словарь стремится учесть эти разнообразные, но типовые случаи употребления архаизмов и максимально подробно и точно описать семантику слов и выражений, вышедших из употребления по причине замены их другими лексико-семантическими единицами при сохранении реалий. Если историзмы снабжаются детальным описанием несуществующего в современной действительности денотата, то толкование архаизмов, как правило, дается в виде синонима в современном языке (*аквамариновый* ‘Устар. аквамариновый’), реже — описательно (это касается как раз асимметричных архаизмов) (*велелепный* ‘Устар. Исполненный величия, великолепный; исполненный красоты, пышный’).

Особенно важной является информация о функционировании устаревшей лексики в современном русском языке: именно эти сведения имеют практическое значение, позволяя читателю не только понимать значение устаревших слов в текстах классической литературы, но и правильно употреблять их в активной речи. Для архаизмов с помощью помет и подтолкований в Словаре дается:

— указание на использование в стилизованной под старину речи:

бесприданница. Устар. Девушка, не имеющая приданого. Жениться на бесприданнице. § В *соврем. употр. в стилизованной речи*. Известный бизнесмен берет замуж бесприданницу. Ср. «Натали шла замуж *бесприданницей*, и будущая теща была неумолима в требованиях: денег, денег, денег...» (А. Е. Рекемчук. Мамонты (2006)) (НКРЯ).

— описание эмоционально-экспрессивной окраски устаревшей лексики:

аглицкий. Устар. Английский. А. клуб. § В *соврем. употр. Шутл.* Аглицкая королева. Аглицкий шпион. Аглицкий язык,

велемудрый. Устар. Характеризующийся значительной мудростью... § В *соврем. употр. Ирон.* Могучая фантазия велемудрого оратора. Что еще придумали наши велемудрые законодатели?

вассальский. Ист. Относящийся к вассалу, вассалам; свойственный вассалу... § В *соврем. употр. Ирон.* Вассальская покорность руководству;

— информация об особой семантике устаревшей единицы в современном языке:

барышня. Ист. 1. Незамужняя дочь барина (1 зн.). ... § В *соврем. употр. Устаревающее*. О молодой девушке,

байство. Ист. В Средней Азии досоветского периода: класс богачей, владевших крупными земельными, скотоводческими хозяйствами и имевших большую власть. ... § В *соврем. употр.* Перен. О самоуправстве, деспотизме, попрании прав других людей. Критика политического кумовства и байства. Обвинение чиновника в байстве, произволе;

— функция поэтизмов. В качестве иллюстраций, демонстрирующих такое использование архаизмов, даются цитаты из прецедентных (предполагаемых общеизвестными) текстов, в первую очередь из классической поэзии: *багрец* (*В багрец и золото одетые леса* — Пушкин), *лелеять* (*Чтоб всю ночь, весь день, мой слух лелея, про любовь мне сладкий голос пел* — Лермонтов), *юнкерье* (*С юнкерьем гулять ходила, С солдатьем теперь пошла?* — Блок) (Словарь).

3. Выводы

1. Словарь, создаваемый по принципам антропоцентрической лексикографии, описывает устаревшую лексику, функционирующую в современном языке, и дает читателю информацию о причинах выхода таких лексико-семантических единиц из активного состава языка, о степени их устаревания, а главное — об их семантическом и стилистическом потенциале, возможностях и особенностях использования в живом языке.
2. Словарь представляет разные разряды устаревшей лексики: историзмы и архаизмы (морфологические, фонетические, собственно лексические (в том числе и не имеющие однословного синонима в современном языке ассиметричные архаизмы), семантические, фразеологические), устаревшие и устаревающие лексико-семантические единицы. Оценка материала, данного в Словаре, со статистической точки зрения позволяет увидеть место и «удельный вес» разных пластов устаревшей лексики в словарном составе современного языка.
3. Словарь максимально подробно и точно описывает семантику этих лексем. Но историзмы и архаизмы толкуются принципиально разным образом: историзмы снабжаются детальным описанием несуществующей в современной действительности реалии, а толкование архаизмов, как правило, дается в виде синонима в современном языке, реже — описательно.
4. В лексикографическом представлении историзмов обязательным элементом толкования является указание на определенный временной период функционирования описываемой реалии, которое дается с помощью типовых элементов толкования; в толкование всегда включаются энциклопедические сведения. Ряд историзмов в современном употреблении развивает переносную семантику. Эти значения по возможности фиксируются Словарем, хотя имеет место естественное запаздывание лексикографической фиксации. Активным процессом современного этапа развития языка является актуализация историзмов. В антропоцентрически ориентированном Словаре актуализированные значения историзмов помещаются выше генетически первичных, но устаревших.
5. Лексикографическое представление архаизмов предполагает специальную стилистическую и семантическую информацию о функционировании устаревшей лексики. В Словаре отмечается использование лексико-семантических единиц в стилизованной речи, в современном употреблении, подробно описываются семантические нюансы и функциональные особенности таких употреблений, демонстрируется функционирование архаизмов в качестве поэтизмов.
6. Таким образом, изучение устаревшей лексики в современном языке возможно и продуктивно по данным антропоцентрической толковой лексикографии. При этом продуманное представление в толковых словарях лексики, вышедшей из употребления, дает читателям словарей важную информацию о ее грамотном использовании и демонстрирует приемственность языка разных эпох.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Словари и источники

- БАС-3 — Горбачевич, К. С. (ред.). (2004–) *Большой академический словарь русского языка: в 30 т. Т. 1–26* (продолжающееся издание). СПб.: Наука.
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 13.02.2022).
- Словарь — Складьяревская, Г. Н. (ред.). (2019) *Словарь русского языка XXI в. Т. 1. «А». 8000 слов*. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 734 с.

Литература

- Апресян, Ю. Д. (1993) Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря. В кн.: *Новый большой англо-русский словарь. Т. 1*. М: Русский язык, с. 6–17.
- Аркадьева, Т. Г., Васильева, М. И., Шарри, Т. Г. и др. (2014) Архаизмы и субстракты в русском языке. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, № 10-2, с. 24–29.
- Аркадьева, Т. Г., Федотова, Н. С., Чурикова, С. А. (2016) Архаизмы, историзмы: актуализация устаревшей лексики в современной социокультурной и языковой ситуации. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, № 12, с. 22–25.
- Ваулина, Е. Ю., Складьяревская, Г. Н., Ткачева, И. О. (ред.). (2019) *Словарь русского языка XXI в. Проект*. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 142 с.
- Емельянова, О. Н. (2015) Устаревшая лексика в системе языка (по материалам толковых словарей современного русского языка). *Экология языка и коммуникативная практика*, № 2, с. 48–69.
- Загорская, О. В. (2013) *Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии*. Воронеж: Научная книга, 232 с.
- Нестеров, М. Н. (1988) *Русская устаревшая и устаревающая лексика: Учеб. пособие по спецкурсу*. Смоленск; Брянск: Изд-во Брянского государственного института имени академика И. Г. Петровского, 88 с.
- Поляков, Л. В. (1998) *Путь России в современность: модернизация как деархаизация*. М.: Институт философии РАН, 200 с.
- Правдина, И. С., Чуриков, С. А. (2016) Словарь асимметричных архаизмов русского языка. В кн.: *Всероссийский форум русского языка, посвященный наследию академика И. И. Срезневского, 12–15 апреля 2016 года: сб. материалов*. Рязань: Изд-во Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, с. 111–112.
- Складьяревская, Г. Н. (2004) *Современный толковый словарь живого русского языка. Обоснование концепции. Пробные словарные статьи*. СПб: Изд-во СПбГУ, 80 с.
- Шанский, Н. М. (1972) *Лексикология современного русского языка*. 2-е изд. М.: Просвещение, 368 с.
- Шмелькова, В. В. (2007) О лексической деархаизации в современном русском литературном языке. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*, № 4, с. 80–84.

Dictionaries and sources

- BAS-3 — Gorbachevich, K. S. (ed.). (2004–) *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka: v 30 t. T. 1-26* (continued ed.). Saint Petersburg: Nauka Publ. (In Russian)
- NKRYa — *Natsional'nyj korpus russkogo yazyka [The Russian National Corpus]*. [Online]. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/> (accessed 13.02.2022). (In Russian)
- Slovar' — Sklyarevskaya, G. N. (ed.). (2019) *Slovar' russkogo yazyka XXI v. T. 1. "A". 8000 slov*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publ., 734 p. (In Russian)

References

- Apresyan, Yu. D. (1993) Leksikograficheskaya kontseptsiya Novogo bol'shogo anglo-russkogo slovarya. In: *Novyj bol'shoj anglo-russkij slovar'. T. 1 [New English-Russian Dictionary. Vol. 1]*. Moscow: Russkij yazyk Publ., pp. 6–17. (In Russian)
- Arkad'eva, T. G., Fedotova, N. S., Churikova, S. A. (2016) Arkhaizmy, istorizmy: aktualizatsiya ustarevshej leksiki v sovremennoj sotsiokul'turnoj i yazykovej situatsii [Archaisms, historicisms: Updating of outdated lexicon in the modern sociocultural and language situation]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki — Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, no. 12, pp. 22–25. (In Russian).
- Arkad'eva, T. G., Vasil'eva, M. I., Sharri, T. G. et al. (2014) Arkhaizmy i substrykty v russkom yazyke. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki — Philology. Theory & Practice*, no. 10-2, pp. 24–29. (In Russian)
- Emel'yanova, O. N. (2015) Ustarevshaya leksika v sisteme yazyka (po materialam tolkovykh slovarej sovremennogo russkogo yazyka) [Archaisms in the system of the Russian language (on the material of Russian explanatory dictionaries)]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika — Ecology of Language and Communicative Practice*, no. 2, pp. 48–69. (In Russian)
- Nesterov, M. N. (1988) *Russkaya ustarevshaya i ustarevayushchaya leksika: Ucheb. posobie po spetskursu*. Smolensk; Bryansk: Bryansk State Academician I. G. Petrovski University Publ., 88 p. (In Russian)
- Polyakov, L. V. (1998) *Put' Rossii v sovremennost': modernizatsiya kak dearkhaizatsiya*. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ., 200 p. (In Russian)
- Pravdina, I. S., Churikov, S. A. (2016) Slovar' asimmetrichnykh arkhaizmov russkogo yazyka. In.: *Vserossijskij forum russkogo yazyka, posvyashchennyj naslediyu akademika I. I. Sreznevskogo, 12–15 aprelya 2016 goda: sb. materialov*. Ryazan: Ryazan State University named for S. A. Yesenin Publ., pp. 111–112. (In Russian)
- Shanskij, N. M. (1972) *Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka*. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie Publ., 368 p. (In Russian)
- Shmel'kova, V. V. (2007) O leksicheskoy dearkhaizatsii v sovremennom russkom literaturnom yazyke [About lexical dearchaization in modern Russian literary language]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' — RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, no. 4, pp. 80–84. (In Russian)
- Sklyarevskaya, G. N. (2004) *Sovremennyyj tolkovyj slovar' zhivogo russkogo yazyka. Obosnovanie kontseptsii. Probnye slovarnye stat'i*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., 80 p. (In Russian)
- Vaulina, E. Yu., Sklyarevskaya, G. N., Tkacheva, I. O. (2019) *Slovar' russkogo yazyka XXI v. Proekt*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publ. (In Russian)
- Zagorovskaya, O. V. (2013) *Russkij yazyk na rubezhe XX–XXI vekov: issledovaniya po sotsiolingvistike i lingvokul'turologii*. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ., 232 p. (In Russian)